

На правах рукописи

Лушина Ксения Александровна

**РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В 1920-1940 ГОДЫ: ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНЗИТА И ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПАРИЖЕ**

Специальность 07.00.15 –

история международных отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород - 2009

Работа выполнена на кафедре регионоведения факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Корнилов Александр Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор

Романовский Вячеслав Константинович;

кандидат исторических наук, доцент

Попов Андрей Владимирович

Ведущая организация: **Ивановский государственный университет**

Защита состоится «18» июня 2009 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.166.10. при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «14» мая 2009 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

Браницкий А.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определена необходимостью глубокого и основательного изучения проблемы Российского зарубежья в XXI веке, что продиктовано постепенным сближением «русского рассеяния» с исторической Родиной и, следовательно, развитием нового этапа международных отношений. Российское зарубежье первой половины XX века – явление совершенно уникальное в отечественной и мировой истории. Первая русская эмиграция носила совершенно особый характер благодаря своей многочисленности, цельности и, безусловно, высокой духовной культуре. Мощный социальный взрыв 1917 года и последовавшая гражданская война выбросили за пределы России к началу 1920-х годов, по разным подсчетам, от 2 до 3 миллионов человек; из них более миллиона русских людей оказались во Франции. По различным статистическим данным, только в Париже с пригородами к 1930 году насчитывалось около 60 тысяч русских эмигрантов. Большинство изгнанников принадлежали к военной, политической и научно-культурной элите Российской империи. Этот факт предопределил высокий уровень социальных, культурных и религиозных ценностей, которые были созданы в Русском зарубежье или «России № 2» всего за двадцать лет.

Российская эмиграция во Франции в 1920-1940 годы являлась организационным и идейным центром Русского зарубежья во всем мире. Поэтому закономерно Париж был избран как место подлинного русского религиозного и культурного возрождения и восстановления национальных традиций благотворительности, как центр острых политических дискуссий между общественными объединениями и организациями о судьбах России на целых два десятилетия, в том числе и в мировом пространстве.

Именно вышеизложенное позволяет представить русскую эмиграцию исследуемого периода как перемещение большинства институтов и общественных структур Российской империи и Белого движения на французскую социальную почву. В настоящее время ученые, работающие в области гуманитарных наук, пишут о транзите идей, политическом и демократическом транзите, культурном транзите, трактуя в целом это явление как переход в другое социальное состояние. Русскую эмиграцию в контексте международных отношений 1920-1940 годов можно расценивать в качестве своеобразного общественного транзита, включившего в себя два этапа. Первый этап самым тесным образом был связан с тем, что в русских общественных структурах Парижа в 1920-е годы пребывание на чужбине или в изгнании представлялось неким временным промежуточным звеном по отношению к возвращению в Россию для

вооруженной борьбы с большевизмом. Второй этап охватывает 1930-е годы, когда общественные организации и объединения русской эмиграции еще продолжали в определенной степени сохранять и транслировать идею своего временного пребывания за рубежом. Ощущение состояния транзита, при котором Париж представлялся эмигрантам как некий промежуточный пункт для сбора антибольшевистских патриотических сил, связывалось также с тем, что период НЭПа в советской России, казачьи и крестьянские волнения в конечном итоге, по мнению эмигрантов, должны были повлечь за собой внутреннюю борьбу с большевизмом. Следовательно, после освобождения России будут востребованы квалифицированные управленческие кадры, подготовленные в эмиграции. В тоже время в контексте изменившихся во второй половине 1930-х годов международных отношений Париж можно рассматривать как один из пунктов постепенного перемещения русских эмигрантов в США, Канаду или другие страны.

Анализ процесса формирования и деятельности российских эмигрантских общественных организаций и объединений в Париже позволяет внести несомненный вклад в дальнейшее научное освоение проблемы роли и участия российских беженцев в событиях европейской истории в период между двумя мировыми войнами, а также в изучение развития российско-французских культурно-исторических связей в XX веке. В данном диссертационном исследовании предпринята попытка определить место и роль наиболее значимых политических, военно-политических, благотворительных и религиозных объединений и организаций в общественной жизни русской эмиграции в 1920-1940 годы.

Общественные структуры русской эмиграции, рассмотренные в данном исследовании, имеют все необходимые признаки, позволяющие определить их как объединения и организации. Они представляют собой формирования, сложившиеся по инициативе отдельных групп эмигрантов на добровольной основе, имеющие собственное самоуправление, общность интересов (политика, благотворительность, просвещение и так далее) и стремление к достижению общих целей (например, историко-культурная адаптация). Общественную жизнь русской эмиграции автор представляет как весьма сложную систему различных социальных связей, представленную институтом общественных структур.

Данная тема также приобретает явную актуальность в связи с исследованием опыта Российского зарубежья применительно к современной иммиграционной ситуации в странах ближнего зарубежья, например, в Прибалтийских государствах. Во-вторых, в последние годы значительно активизировался диалог между государственными и общественными структурами Российской Федерации и Франции. Ряд общественных

структур, созданных еще в первый период русской эмиграции, продолжает развиваться и может оказать существенное влияние на установление и эволюцию деловых и культурных отношений между соотечественниками. Актуализация темы связана и с объединением Московского Патриархата Русской Православной Церкви и Русской Зарубежной Церкви, происшедшим 17 мая 2007 года.

Объектом диссертационного исследования выступает общественная жизнь русской эмиграции в Париже как части истории международных отношений между двумя мировыми войнами во всем ее многообразии: организации и объединения, концепции и идеи, деятельность по сохранению русской идентичности в зарубежье.

Предметом диссертационного исследования является формирование, становление и развитие общественных объединений и организаций российской эмиграции в Париже в 1920-1940-е годы, возникших в результате международного транзита (перемещения) общественной жизни дореволюционной России, их культурно-просветительская, идеологическая, политическая, а также разносторонняя благотворительная и организационная деятельность в качестве своеобразных центров, влияющих на процесс консолидации российской эмиграции в период между мировыми войнами.

Хронологические рамки исследования. За исходный период данного исследования принимается начало 1920-х годов, когда после эвакуации как части международного транзита из России в Париже возникли первые общественные организации и объединения, ставившие своей целью наладить быт, удовлетворять политические, культурные и образовательные потребности эмигрантов на чужбине. Вторую половину 1920-х и 1930-е годы можно констатировать как энергичный расцвет общественных структур русской эмиграции, активную разностороннюю деятельность военных, военно-политических, политических, благотворительных, просветительских и религиозных объединений и организаций, позволивших значительно смягчить процесс адаптации эмигрантов. Именно в это время происходят объединительные процессы в эмигрантской среде. Завершающей вехой диссертант полагает указать начало II-ой Мировой войны, когда деятельность общественных эмигрантских структур в Париже была либо приостановлена, либо запрещена оккупационными властями. После Второй мировой войны наступил новый период жизни русской эмиграции, отличный от прежнего по составу эмиграции и по задачам деятельности.

Степень научной разработанности темы. Следует особо отметить, что специальных исследований, посвященных изучению общественных структур русской

эмиграции в Париже в 1920-1940-х годах, в советский период целом не проводилось. Интерес к рассматриваемой проблеме носил со стороны советских историков чисто эпизодический или сугубо избирательный характер. Это объясняется идеологическими задачами, которые ставились перед советской исторической наукой.

Вместе с тем, в СССР изучение отдельных направлений деятельности российской, так называемой «белой эмиграции», началось еще в 1920-1930-х годах в рамках официального обличения зарубежной российской контрреволюции. При этом парижская линия российской эмиграции сразу же оказалась в зоне повышенного внимания советских историков. В 1923 году был целенаправленно выпущен сборник статей «На идеологическом фронте борьбы с контрреволюцией». Издавались даже книги, написанные эмигрантами, возвратившимися в эти годы в СССР. Значительный интерес представляет книга В. Белова «Белое похмелье. Русская эмиграция на распутье. Опыт исследования, психологии и бытовых условий русской эмиграции в наше время», в которой автор использует материалы из эмигрантской прессы, собственные наблюдения. Следует признать, что в этот период советскими историками был введен в научный оборот определенный фактический материал и даже опубликованы некоторые документальные источники по жизни Российского зарубежья во Франции.

Вплоть до 1970-х годов тема русской эмиграции во Франции была в советской исторической науке запретной, а книги названных ранее авторов были сданы в спецхранение и стали абсолютно недоступными для историков. В 1970-1980-е годы появились наполненные идеологическими установками работы, которые содержали некоторые сведения о деятельности общественных, в основном военных и политических, структур во Франции в 1920-1940-х годах (Г.З. Иоффе, В.В. Комин, Г.Ф. Барихновский, Ю.В. Мухачев). Следует признать, что серьезной работой по истории российской эмиграции, в том числе во Франции, явилась монография Л.К. Шкаренкова «Агония белой эмиграции». К некоторым проблемам истории российской эмиграции во Франции в 1920-1940-х годах обратился А. Афанасьев в книге «Полынь в чужих краях».

Только с начала 1990-х годов наступает качественно новый этап в изучении истории российской эмиграции во Франции в межвоенный период, включая деятельность некоторых общественных структур. При этом на рубеже 1990-2000-х годов выделяется несколько направлений в отечественной историографии, в рамках которых в определенной степени исследуются различные аспекты общественной жизни российской эмиграции во Франции в 1920-1940-е годы. Следует особо выделить серьезные научные работы Е.И. Пивовара, А.И. Доронченкова, М.В. Назарова, А.В. Попова, А.В. Окорокова, А.М. Бегидова, И.В. Сабенниковой, Н.А. Омельченко, А.В. Квакина, В.Ф. Ершова,

А. Аржаковского, З.С. Бочаровой, А.Л. Гуревича, Ипполитова С.С., Ипполитова Г.М. и ряда других отечественных историков. Они явились теоретической основой данного диссертационного исследования.

В последние годы в России стали доступными книги и публикации многих представителей русской эмиграции, например, М. Раева, Н.А. Струве, П.Е. Ковалевского, Н.М. Зернова, Л.А. Рара и В.А. Оболенского, В.Д. Поремского, Е. Менегальдо, воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), митрополита Вениамина (Федченкова), матери Марии (Скобцовой), общественных деятелей В.М. Байдалакова, П.В. Жадана, Е. Рожиной-Инсаровой, А.П. Столыпина, В.С. Яновского и других. Появились в современной России также исследования зарубежных авторов, посвященные отдельным сторонам жизни российской эмиграции, в том числе во Франции. Несомненным и важным событием в изучении деятельности общественных структур во Франции явилось капитальное издание «Российское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920-1940. Франция». В 2000-2008 годах отечественными историками было защищено более 20 докторских и кандидатских исследований по различным проблемам жизнедеятельности российской эмиграции, как религиозной, так и светской, в Западной Европе.

Однако как самостоятельная научная проблема история возникновения, формирования и разносторонней деятельности общественных организаций и объединений российской эмиграции в Париже в 1920-1940 годы до настоящего времени не получила комплексного изучения, что определяет актуальность данного диссертационного исследования.

Источниковую базу исследования составили несколько групп документов и материалов по деятельности общественных организаций и объединений русской эмиграции в Париже в 1920-1940-х годах. Прежде всего, следует выделить как особую группу опубликованные источники. Так, важные научные сведения и данные по теме диссертационного исследования содержатся в таких информативных сборниках, как «Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг. Документы и материалы», «Русская военная эмиграция 1920-1940 гг.: Документы и материалы», «Братство святой Софии: Документы и материалы. 1923-1939 гг.», «Общество «Икона» в Париже: Документы и материалы», «Российский Зарубежный съезд. 1926. Париж. Документы и материалы» и других. В диссертационном исследовании также используются документальные публикации, вышедшие в свет в различных периодических изданиях, как-то: «Вестник русского христианского движения», «Диаспора: Новые материалы», «Церковь и время». Документы и материалы, представленные в названных изданиях,

позволяют установить структуру общественных организаций и объединений, проанализировать их программные и уставные документы, уточнить списки членов и руководящего звена, конкретизировать направления деятельности и степень активности. Анализ опубликованных источников позволяет установить значение и участие русской эмиграции в международной жизни межвоенного периода, выявить позиции русской эмиграции в оценке дипломатических отношений СССР с другими странами.

Вторую группу источников составляют использованные автором архивные документы и материалы, находящиеся на хранение в архиве Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье» (г. Москва). Среди них значительный интерес представляют материалы фонда 2, содержащего программные и уставные документы, переписку монархических общественных организаций, протоколы совещаний группы патриотических деятелей в Париже, государственно-правовые сочинения В.И. Гурко, фонда 7, включающего журналы заседаний инициативной группы по объединению русских общественных организаций. Изучение этих документов позволяет глубже понять причины и содержание объединительного процесса в среде русской эмиграции, определить тематику основных дискуссий, развернувшихся в парижских эмиграционных кругах, в том числе и в сфере международных отношений.

Третья группа источников состоит из опубликованных отдельными книгами или в разных периодических изданиях воспоминаний, записок, очерков, переписки общественных деятелей русской эмиграции в Париже в исследуемый период времени (В.М. Байдалаков, протоиерей С.Н. Булгаков, великий князь Владимир Кириллович, митрополит Вениамин (Федченков), митрополит Евлогий (Георгиевский), протоиерей В.В. Зеньковский, П.В. Жадан, В.С. Яновский и многие другие). Следует отметить то, что для исследования общественной жизни русской эмиграции в Париже эта группа источников содержит богатейший материал, включающий оценки деятельности тех или иных общественных структур.

В четвертую группу источников входит разнообразный материал статей из периодических изданий, которые освещали жизнедеятельность общественных структур русской эмиграции во Франции, например, «Русское возрождение», «Наши вести: Издание Союза чинов Русского Корпуса», «Имперский вестник: Орган информации и связи Российского имперского союза-ордена», «Православная жизнь (Orthodox life)» и другие. Как правило, статьи отражали позиции и мнения членов общественных структур по самым различным вопросам, волновавшим русскую эмиграцию.

Автор целенаправленно работал с обширными книжными собраниями Российской Государственной библиотеки (г. Москва), Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье»

(г. Москва), библиотеки Свято-Филаретовской Московской высшей православно-христианской школы (г. Москва), Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино (г. Москва).

Методологическую основу данного исследования составляют комплексный подход к изучению российской эмиграции первой волны и принципы историзма, объективности и системности. основополагающим методологическим принципом явился при изучении общественных структур русской эмиграции историзм, который позволил автору восстановить необходимые конкретно-исторические события прошлого. Он потребовал внимательного изучения каждого конкретного явления и факта общественной жизни русской эмиграции в Париже в его развитии. Использование сравнительного метода позволило выделить общее и особенное в деятельности общественных структур. При подготовке работы использовались также специально-исторические методы, такие как хронологический и классификационный. Системно-структурный метод потребовал рассмотрения изучаемой проблемы как целостного явления, анализа фактов во всей их совокупности и взаимосвязи. Диссертант активно использовал методы источниковедческого анализа: выявление круга необходимых источников, их систематизация, анализ происхождения и содержания. Указанная теоретико-методологическая основа создала основу для самостоятельных выводов и обобщений по исследуемой теме.

Цель и задачи исследования. Целью данного диссертационного исследования является изучение процесса формирования, структуры и специфики деятельности общественных организаций и объединений русской эмиграции в Париже в 1920-1940-х годах, возникших вследствие международного транзита (перемещения) значительного числа институтов, в том числе и общественных, действовавших в Российской империи.

Постановка данной цели обусловила необходимость решения следующих исследовательских задач:

1. Изучить и оценить существующую историографическую и источниковедческую базу исследования.

2. Установить место и роль русской эмиграции как последовательного проводника российского влияния на международной арене в сферах политики, культуры, науки после возникновения «России № 2» как явления международного масштаба.

3. Проанализировать основные причины и предпосылки, тенденции возникновения, формирования и деятельности русских общественных организаций и объединений в Париже в исследуемый исторический период, связав их с основными

задачами эмиграции, возникшими в результате процесса перемещения «русского мира» в международном пространстве.

4. Выявить место, значение и степень влияния общественных организаций и объединений в жизнедеятельности российской эмиграции в Париже в 1920-1940-х годах.

5. Провести классификацию общественных структур русской эмиграции в Париже в исследуемый период.

6. Изучить и проанализировать проблематику основных дискуссий в русских эмигрантских общественных организациях и объединениях в 1920-1940-х годах, затрагивающих, в том числе, сферу международных отношений.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. Русская эмиграция, возникшая в 1920-е годы за рубежом, является одним из значимых явлений международного транзита (перемещения) в другие страны общественной (политической, религиозной, культурной, научной и так далее) жизни дореволюционной России, включившей в себя систему различных институтов. В начальный период эмиграции ее большинство полагало, что страна пребывания на непродолжительное время является только промежуточным пунктом, откуда начнется возвращение в Россию для свержения большевизма и нового государственного строительства. В последующее время в связи с изменением в Европе международной обстановки русские эмигранты включаются в процесс миграционного транзита и выезжают в другие страны. В результате международного транзита идеологических, национальных (ментальных), социальных основ российской традиционной жизни не только возникли центры Русского зарубежья, но и была предложена альтернативная советской России идеология и практика исторического развития.

2. В 1920-1940-е годы в Париже в среде русской эмиграции как следствие ее перемещения в международном пространстве происходят с различной степенью интенсивности объединительные процессы, в результате которых возникают и начинают действовать в соответствии с собственными целевыми установками общественные организации и объединения религиозной, военной, политической и благотворительной направленности. Объединительные процессы носили систематический и целенаправленный характер, проходили в своем развитии несколько последовательных стадий: от национального самосохранения и адаптации к французскому обществу до консолидации сил на надпартийной и надклассовой основе, совместной выработке концепций государственного устройства будущей России.

3. Основными причинами возникновения и формирования общественных организаций и объединений русской эмиграции стали: признание необходимости сохранения и дальнейшего развития традиций национальной культуры, науки (в том числе, военной), политической культуры, традиционного уклада жизни, просвещения и образования, а также идея подготовки возвращения в Россию, которой понадобятся квалифицированные подготовленные патриотические кадры.

4. Значительную роль в объединении сил русской эмиграции в Париже обоснованно играла Русская Православная Церковь, которая в результате перемещения в международном масштабе, создавала и развивала собственные институты и направления деятельности, связанные с укреплением веры, помогавшей многим эмигрантам укреплять жизненную позицию, церковным образованием и просвещением, пропагандой лучших образцов православной культуры на международном уровне, сохранением христианской нравственности и оказанием благотворительной помощи нуждающимся в ней эмигрантам.

5. Военные, военно-политические и молодежные военизированные организации и объединения русской эмиграции в Париже позволили в полной мере сохранить российские воинские традиции, приумножить достижения военной науки и военного образования, создав сеть научных обществ и военно-учебных заведений, содействовать налаживанию труда и быта офицеров и солдат, попавших после гражданской войны в эмиграцию.

6. Политические организации и объединения русской эмиграции, демонстрировавшие весь спектр политических амбиций, пристрастий и направлений, объединяло стремление разрешить целый ряд вопросов, связанных с будущим России. Часть общественных структур смогла преодолеть политическую пассивность и разрозненность и предприняла попытку объединения патриотических сил на Российском Зарубежном съезде 1926 года в Париже. Масштабные политические дебаты и дискуссии, происходившие в общественных эмигрантских структурах, были направлены на установление объективных причин, приведших к русскому рассеянию, и на поиск эффективных путей свержения в России большевизма и установления наиболее оптимальной формы государственного устройства, на выработку будущего сотрудничества с другими государствами в сфере международных отношений.

7. Деятельность парижских эмигрантских общественных объединений и организаций в определенной степени была ориентирована на то, чтобы показать и разъяснить западноевропейским странам опасность распространения идей большевизма на мировом пространстве. Объединительные процессы общественной жизни русской

эмиграции позволили сформировать ее определенное признание на международном уровне, привлечь внимание западных политических и деловых кругов.

Научная новизна исследования состоит в том, что диссертантом впервые в исторической науке в контексте международных отношений проведена комплексная, системная попытка исследования генезиса и эволюции общественных объединений и организаций русской эмиграции в Париже в период 1920-1940 годов, как одной из основных составляющих систем Российского зарубежья, возникшей в результате активного международного транзита. Новизна работы состоит и в том, что диссертант доказал влияние объединительного процесса общественных эмигрантских структур на возникновение и развитие идеологических принципов государственного устройства России, которые в настоящее время вызывают обоснованный научный интерес. Опираясь на современные гуманитарные представления о видах транзита (демократический, политический, революционный, мигрантов и другие), диссертант предлагает ввести понятие общественного транзита как элемента международного транзита. В научный оборот впервые введены новые исторические источники, позволившие автору раскрыть малоисследованные страницы в возникновении и становлении общественных структур в эмиграции, например, сочинение В.И. Гурко «Государственный строй и гражданское управление России после падения советской власти», программные и уставные документы Русского монархического объединения в Париже, Союза объединенных монархистов в Париже, протоколы совещаний группы патриотических деятелей в Париже.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что обобщенные автором материалы и сделанные на их основе выводы расширяют возможности для дальнейшего осмысления проблемы изучения российской эмиграции первой волны и могут способствовать формированию новых подходов в изучении деятельности эмигрантских общественных структур, в том числе в мировом пространстве. Кроме того, материал данного диссертационного исследования может быть логично востребован в контексте современного инициативного взаимодействия российской диаспоры во Франции с государственными и общественными структурами Российской Федерации.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при подготовке и чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по истории международных отношений, истории Отечества XX века, создании учебных пособий по истории общественных движений и политических партий Российского зарубежья. Результаты исследования могут быть востребованы при

подготовке и проведении информационных мероприятий Посольства России в Париже, адресованных современной российской эмиграции.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре регионоведения ННГУ им. Н.И. Лобачевского, а также нашли отражение в 15 научных публикациях общим объемом 2,08 п.л., в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, и выступлениях автора на Международной научной конференции «Религиозная деятельность русского зарубежья» (Москва, 2005 год), Межвузовской конференции «Русская Православная Церковь в мировой и отечественной истории» (Н.Новгород, 2006 год), в работе секции «Специфика развития региональных процессов в Европе» научно-теоретического семинара «Проблемы теории и практики регионоведения» (Н. Новгород, 2005 год), Межвузовской научно-практической конференции «История России XIX-XX веков: Историография, новые источники» (Н. Новгород, 2002 год), Всероссийском научном симпозиуме «Диалог мировоззрений: Истина и заблуждение» (Н. Новгород, 2003 год) и в ряде других научно-теоретических и научно-практических конференций.

Структура работы обусловлена объектом и предметом исследования и отвечает поставленным целям и задачам. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы диссертационного исследования, проанализирована степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи, хронологические рамки исследования, указана методологическая основа и эмпирическая база исследования, определены научная новизна и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Первая глава «Русская эмиграция в контексте международных отношений 1920-1940 годов и предпосылки возникновения эмигрантских общественных организаций» состоит из двух параграфов и посвящена в контексте международных отношений системному анализу генезиса и эволюции общественных организаций и

объединений русской эмиграции как одной из составляющих систем Российского зарубежья, возникшей в результате активного международного транзита (перемещения).

В первом параграфе «Причины появления и формирования общественных объединений и организаций русской эмиграции» подробно анализируются особенности организации общественной жизни русской эмиграции в 1920-1940 годах, которую автор рассматривает как системное проявление международного транзита (перемещения) общественно-политической жизни дореволюционной России в другое государство. На использование термина «транзит» в контексте международных отношений обратил внимание Е.И. Пивовар, рассматривая эмигрантов «первой волны» в качестве транзитной категории. В настоящее время принято говорить о транзите идей, демократическом транзите, политическом транзите, культурном транзите, транзите революции и так далее, то есть о перемещении (распространении) в пространстве тех или иных общественных институтов, политических учений, культурных традиций и так далее. В документах Европейского суда по правам человека под транзитом понимается перемещение человека в другое государство. Таким образом, автор предлагает ввести понятие общественного транзита как элемента международного транзита именно в контексте исследуемой проблемы организации общественной жизни русской эмиграции.

Русская эмиграция, возникшая в 1920-е годы за рубежом, является одним из значимых явлений международного транзита (перемещения) в другие страны общественной (политической, религиозной, культурной, научной и так далее) жизни дореволюционной России, включившей в себя систему различных институтов.

Документы русских общественных объединений и организаций, материалы Российского Зарубежного съезда в Париже в 1926 году констатируют то, что русская эмиграция вполне отчетливо представляла свое определенное место в международной жизни 1920-1940 годов. По мнению большей части русской эмиграции, интересы Франции и ряда других западных государств совпадали с задачами, которые ставили перед собой лидеры эмигрантских общественных структур. В июне 1927 года при подведении итогов Российского Зарубежного съезда лидеры эмиграции отметили, что в условиях нарастания осложнений в дипломатических отношениях между Англией и СССР английскому правительству «целесообразнее обратить свои взоры в сторону других элементов, которым в ближайшем будущем суждено играть роль в России».

Русская эмиграция открыто показывала странам Западной Европы, что в их политических и экономических интересах им следует поддержать стремление эмигрантских структур к реализации своих планов освобождения России от большевизма и нового государственного строительства. Лидеры русской эмиграции стремились к

тому, чтобы не только Англия и Франция, но и все прочие западноевропейские страны осуществляли радикальную антисоветскую политику. По мнению эмигрантских лидеров, западные финансовые круги должны были проявить определенную заинтересованность в оказании помощи русской эмиграции при условии, что она объединит свои силы за рубежом для освобождения и восстановления России. Таким образом, логично связать организацию общественной деятельности русской эмиграции в условиях международного транзита с позицией западных политических и финансовых кругов, заинтересованных в оказании помощи не разрозненным эмигрантским структурам, а только сильному национальному объединению, целеустремленно направленному на борьбу с большевизмом.

В контексте международных отношений 1920-1940-х годов обсуждался весьма сложный вопрос о признании западноевропейскими государствами и САСШ русской эмиграции как антипода СССР, но не как государственного образования, имеющего свое правительство, а сообщества, возникшего в результате международного транзита (перемещения), вызванного революцией и гражданской войной.

Таким образом, причины создания в Париже в 1920-1940 годы значительного числа общественных организаций и объединений русской эмиграции были напрямую связаны с ее первостепенными задачами, ориентированными на сохранение русского мира. Часть общественных организаций была возрождена на парижской почве в качестве наследников дореволюционных структур. Другая часть была создана, исходя из новых задач, вставших перед эмиграцией после поражения Белого дела и исхода из России, после нестроений, возникших в жизни Русской Православной Церкви за рубежом. Основными причинами создания в первые годы эмиграции общественных структур стали процесс социально-культурной адаптации в чуждой среде и осознание значимости миссии тщательного сохранения отечественного духовно-нравственного, научного, профессионального потенциала. Именно это и определило основные сферы деятельности и специфику работы общественных организаций и объединений в условиях эмиграции (перемещения на французскую почву). Их состав был изначально определен тем, что сама эмиграционная среда была представлена различными видами общественных институтов: религиозных, воинских, сословных, политических, профессиональных, благотворительных, культурно-просветительских. Следует указать, что во главе общественных структур русской эмиграции встали люди, имеющие значительный опыт деятельности в различных социальных и политических сферах и обладающие определенным признанием и авторитетом в эмиграционных кругах: митрополит Евлогий (Георгиевский), монахиня

Мария (Скобцова), князь Ю.А. Ширинский-Шихматов, А.Л. Казем-Бек, Н.Е. Марков, А.В. Туркул, А.П. Кутепов, В.М. Байдалаков.

Второй параграф «Основные сферы деятельности и специфика работы эмигрантских общественных структур в столице Франции» содержит анализ всесторонней конкретной деятельности общественных организаций и объединений русской эмиграции в исследуемый исторический период.

Самые влиятельные политические, военные, культурные, религиозные, научные, профессиональные, благотворительные и иные организации Русского Зарубежья были сконцентрированы в Париже. Диссертант разделяет мнение Е.И. Пивовара, считающего, что «одним из главных признаков диаспоры любого типа как некой целостной общности является наличие институционных структур, с которыми связывается идентичность эмигрантского сообщества».

До настоящего времени исследователи русской эмиграции в Париже в 1920-1940 годы обращали внимание в основном на деятельность религиозных, военных и молодежных объединений и организаций. Поэтому целые пласты многогранной деятельности различных по своей направленности эмигрантских общественных структур оставались вне исследовательского интереса российских историков. Это было связано также с тем, что многие документальные источники оставались в России либо неизвестными, либо не исследованными. Широкомасштабная картина, представляющая практически весь спектр направлений деятельности общественных организаций и объединений «русского Парижа», еще не воссоздана, поэтому в диссертации предпринята попытка выделить главные сферы их напряженной деятельности и их специфику.

Исследованный автором французский полицейский отчет 1948 года «Русская колония в Париже» содержит сведения о деятельности эмигрантских общественных организаций и объединений, в том числе подробную классификацию общественных объединений и организаций русской эмиграции в Париже довоенного периода. Составители отчета в преамбуле особо подчеркнули, что «русские эмигранты не утрачивали своего национального чувства и довольно рано ощутили потребность и необходимость в объединении с целью поддержания отечественных традиций. Они, в полном смысле слова, создали свою колонию, насчитывающую до войны более 800 разного рода организаций. Однако следует отметить, что только 200 из них заявили о себе официально и повели сообразно с декретом от 12 апреля 1939 года, регламентирующим деятельность иностранных ассоциаций на нашей территории».

Согласно предложенной парижским полицейским управлением классификации все организации русской эмиграции в 1920-1940 годы были представлены следующими пятью большими группами: военные ассоциации, профессиональные объединения, благотворительные учреждения, молодежные организации и художественные ассоциации. Примечательно, что интересы военных, профессиональных и молодежных общественных структур, по мнению составителей отчета, были сопряжены с политической деятельностью.

Анализ деятельности целого ряда эмигрантских общественных структур показал, что они вели активную целенаправленную работу по разъяснению западному миру их представления о положении СССР на международной арене и по выработке стратегии установления дипломатических отношений с СССР. Обращение Российского Зарубежного съезда к правительствам западных стран содержало представление значительной части русской эмиграции о том, что «властвующий над Россией коммунизм пагубен не только для одной Родины. Проникая в различные страны под маской торговых и политических представительств, выговаривая для них дипломатическую неприкосновенность, большевики создают себе опорные пункты для своей разрушительной работы». Исходя из своих глубоких убеждений, эмигрантская общественность призвала правительства западных стран не вступать в соглашения с СССР, которые могли бы обернуться для мирового сообщества величайшей ошибкой и привели бы к осложнению международных отношений на планете. Не случайно делегаты Всероссийского Зарубежного съезда в Париже направили письмо председателю Совета министров Франции А. Бриану, в котором писали, что будущая Россия в обязательном порядке установит с западными странами прочный и дружественный мир.

Во второй главе «Учреждения Русской Православной Церкви в Париже в 1920-1940 годы» анализируется деятельность комплекса общественных институтов Русской Православной Церкви за рубежом, продолживших в результате транзита (перемещения) работу по основным традиционным направлениям (церковная учебно-научная, культурно-просветительская, благотворительная деятельность, возобновление системы православных братств и так далее).

Первый параграф «Свято-Сергиевское подворье и Богословский православный институт в Париже как центры духовно-нравственной и культурно-просветительской жизни русской эмиграции» посвящена анализу того, что Русская Православная Церковь выступала в качестве объединяющего института представителей эмиграции разных политических взглядов, разных социальных групп и разных

поколений. Русская Православная Церковь за рубежом также не замкнулась в границах религиозно-этнической общности, а начала участвовать в международном экуменическом движении, диалоге цивилизаций, раскрывая западному миру духовные ценности православной культуры. В русской среде Парижа, как вспоминает в своей биографической книге митрополит Евлогий (Георгиевский), происходит широкое обсуждение не только вопросов общественно-политических, но и места Русской Православной Церкви в сплочении эмиграции.

В параграфе подробно рассматривается деятельность Свято-Сергиевского подворья и Богословского института, которые явились крупными центрами объединения русских эмигрантов в Париже, сыграли свою значительную роль в духовно-нравственном и культурно-просветительском аспектах общественной жизни Российского зарубежья. Открытие Богословского института именно в Париже, в центре западноевропейской христианской культуры, имело для русской эмиграции важное значение в том, что православные наука и культура постепенно становились достоянием всех христианских народов.

Значение Свято-Сергиевского подворья в Париже ощутимо во всех сферах жизни русской эмиграции во Франции. В очередной раз Русская Православная Церковь показала, что на переломных этапах мировой истории (время русского рассеяния можно с основанием отнести сюда) она способна не только объединить и сплотить людей, но и спасти русское национальное самосознание, русскую национальную культуру, чтобы впоследствии внести свой значительный вклад в мировую культуру. Являясь одним из крупнейших центров общественной жизни русской эмиграции Свято-Сергиевское подворье, кроме чисто религиозной богослужебной функции, активно развивало целый ряд направлений деятельности, например, культурно-просветительской, которая состояла в продвижении традиций русского церковного искусства, а также знакомства с его духовными ценностями жителей западноевропейских стран.

Во втором параграфе «Деятельность православных братств в Париже в 1920-1940 годах» анализируется деятельность чисто церковных братских структур, создаваемых при православных храмах. Автор выявил специфику деятельности братств парижского межвоенного периода, исходя из тех задач, которые ставили перед ними их основатели. Деятельность церковных союзов такого типа в русской эмиграции комплексно и систематически до настоящего времени не рассматривалась отечественными церковными и светскими историками. В Париже в исследуемый период времени возникло несколько братств, которые проводили обширную культурно-просветительскую и благотворительную деятельность среди эмигрантской молодежи.

Заметный след в истории русской эмиграции в Париже оставили два православных братства, деятельность которых нами рассмотрена в данном диссертационном исследовании. Братство святой Софии было учреждено в Париже в 1923 году и объединяло профессоров-богословов, связанных с Русским студенческим христианским движением и научно-учебной деятельностью Богословского института. Именно это определяло основное направление церковно-общественной деятельности братства – богословское просвещение русских эмигрантов. Братство святого Фотия, созданное в Париже в 1925 году, было также изначально связано с Русским студенческим христианским движением, но затем концепция братства определила главными апологетическое и миссионерское направления его деятельности, нацеленные на защиту Православия и его духовных ценностей в условиях пребывания на чужбине.

Одним из аспектов деятельности братства св. Фотия, заслуживающим несомненного внимания, является распространение Православия во Франции и попытка повлиять на возвращение католиков к Православию западного обряда. Эта сторона деятельности братства св. Фотия до настоящего времени остается не исследованной. По инициативе братства св. Фотия в 1940-е годы в Париже был создан Свято-Дионисиевский богословский институт с каноническим подчинением юрисдикции Московского Патриархата Русской Православной Церкви и преподаванием на французском языке.

В третьем параграфе «Благотворительные, культурно-просветительские и иные общественные объединения и организации русской эмиграции в Париже» анализируется деятельность благотворительной организации «Православное дело» монахини Марии (Скобцовой) и общества «Икона».

Епископат и многие активные миряне Русской Православной Церкви в условиях эмиграции приняли энергичные интегративные меры по организации различных общественных институтов, способных инициативно вовлечь эмигрантов в различные сферы традиционной церковной деятельности, например, благотворительной и культурно-просветительской.

Важной стороной общественной деятельности церковных структур явилось воссоздание системы общин (по типу «Православного дела»), определивших собственное направление работ: от культурно-просветительской (проведение бесед, рождественских и пасхальных праздников, утренников, концертов, литературных вечеров) до благотворительности (создание приютов, пансионатов, столовых) и борьбы с социальными недугами (пьянством, наркоманией).

По благословению церковных иерархов в эмиграции создаются культурно-просветительские общества, связанные с изучением, возобновлением и активной

пропагандой русского церковного искусства за рубежом, а впоследствии с оформлением православных храмов в Париже.

Названные структуры Русской Православной Церкви за рубежом сыграли в жизни эмиграции значимую роль по консолидации русских людей, спасли многих эмигрантов от разочарования, отчаяния, нищеты и болезней, вернули их к мысли трудиться даже в условиях эмиграции ради высоких патриотических интересов.

Третья глава «Военные и политические организации русской эмиграции в Париже в 1920-1940 годы» посвящена анализу деятельности названных общественных структур и выявлению их значения для развития русской военно-научной и политической мысли за рубежом.

В параграфе первом «Основные направления, тенденции развития и результаты деятельности военных и политических объединений» представлена авторская классификация обширного круга военных, военно-политических и политических объединений и организаций русской эмиграции в Париже в 1920-1940 годах, дающая подробное представление о конкретных направлениях их деятельности. Автор выделяет основные идеологические принципы, послужившие основаниями для объединительных процессов военной и политической элиты русской эмиграции. Именно военная эмиграция уже в начале 1920 годов проявила устойчивое стремление к консолидации всех воинских структур как императорской, так и Белой армий, к сохранению традиционного комплекса профессионально-служебных отношений, что и определило основные направления их деятельности.

Одни организации (Российский Обще-воинский союз, Корпус Императорских армии и флота) определяли свою деятельность принципами невмешательства армии в политику и сохранения специфики воинской службы даже в условиях эмиграции. По мнению их руководителей, было необходимо поддерживать постоянную боеготовность на случай интервенции и начала боевых действий на территории советской России.

Другие организации (Русский Национальный союз участников войны, Братство русской правды) допускали участие своих членов в политической деятельности. Их лидеры высказывали мнение, что аполитичность высшего командования императорской и Белой армий привела в конечном итоге к революционным потрясениям и затем поражению в гражданской войне. Тем не менее, военные и военно-политические организации и объединения поддерживали корпоративные связи на основе общей идеи вооруженной борьбы с большевизмом.

Политические организации и объединения, составлявшие определенный процент от общего числа общественных структур, сосредоточили в своих рядах видных представителей российской интеллигенции и дореволюционной административной и общественной элиты. Значительное влияние на эмигрантские круги оказывали организации монархической направленности, которые во второй половине 1920-х годов проявляли отчетливую тенденцию к объединению в реализации политических интересов, направленных на совместную борьбу с большевизмом и подготовку политиков, которые восстановят либо модернизируют государственно-правовое, культурное, экономическое и образовательное поле России.

Особенностью интенсивного политического развития многих общественных объединений и организаций Русского зарубежья являлся их повышенный «градус идеологичности», способствовавший формированию в эмиграции своеобразной лаборатории различных политических идей. Другим важным фактором была несомненная сложность идейно-политического спектра Русского Зарубежья, так как оно сохранило почти весь широкий диапазон политических взглядов и настроений дореволюционной России.

Отмечая пестроту политического спектра Российского зарубежья, некоторые историки, как представляется диссертанту, тем не менее, недооценивают роль политических организаций и объединений в жизни эмиграции первой волны. Историки русской эмиграции во Франции традиционно выделяют в политическом спектре ее существования праворадикальные, правоцентристские, пореволюционные и левых толков организации и объединения. Конечно, подобная классификация может показаться несколько условной, так как возможны более детальные варианты классификации. В то же время наше основное внимание сосредоточено в данном исследовании на политических организациях и объединениях, имевших тяготение к объединительным процессам, а не к афишируемому противопоставлению своих политических амбиций и интересов.

Лидеры политических организаций и объединений целенаправленно выражали свои взгляды на СССР в системе международных отношений. Вполне естественно, что сложившиеся в 1920-1930 годы международные отношения должны были каким-либо образом сказаться и на взаимоотношениях правительств западных стран с русской эмиграцией. Русские эмигрантские круги полагали, что политические и финансовые западные круги поддержат их программу по борьбе с большевизмом и установлению после победы дружественных дипломатических отношений.

По инициативе ряда эмигрантских лидеров в Париже в апреле 1926 года был проведен Российский Зарубежный монархический съезд, собравший представителей всех организаций и объединений такой направленности. Съезд определил, что «России нужно возрождение, а не реставрация. Возрождение, проникнутое идеями нации и Отечества» и обратился с горячим призывом к другим государствам помочь России в постигшей ее беде и оказать поддержку в ее борьбе с большевизмом.

Во втором параграфе «Проблематика основных дискуссий в среде военных и политических объединений и организаций русской эмиграции» представлен анализ исторических, религиозных, культурологических, экономических и государственно-правовых воззрений представителей различных общественных структур русской эмиграции, которые были озвучены в процессе публичных дискуссий. Одним из центральных вопросов, постоянно обсуждавшихся на собраниях различных военно-политических и политических объединений и организаций, всегда являлся вопрос о будущем государственно-правовом устройстве России после свержения в ней большевизма. Оживленно дискутировали эмигранты на эту тему в Париже на заседаниях инициативной группы по объединению русских общественных организаций, на заседаниях группы патриотических деятелей, и особенно остро развернулась дискуссия на Всероссийском Зарубежном съезде 1926 года.

В постоянных дискуссиях, которые вела российская эмиграция первой волны в Париже, один из принципиальных вопросов был следующий: что будет лучше для обновленной России – монархия или республика? Этой дискуссией были увлечены почти все эмигрантские газеты и журналы. Разговоры о приоритете монархии или республики велись на заседаниях, собраниях обществ и кружков, где одни обращали внимание на государственные ценности до февральского периода 1917 года, а другие устремляли свои взоры на буржуазные свободы, связанные с республиканской формой правления.

В дебатах русской эмиграции 1920-1940-х годов будущие форма правления и устройство Российского государства представлялись в различных вариантах: от конституционной либо самодержавной монархии до республики. Некоторые проекты представляются сегодня явно утопичными, но, тем не менее, отражают оригинальные направления государственно-правовой мысли представителей юридической элиты русской эмиграции первой волны. Автор подробно рассматривает мнение по данному вопросу одного из наиболее активных участников парижских дискуссий В.И. Гурко.

Вызывает научный интерес и дискуссия о том, насколько советская правовая система в 1920-1940 годах защищала права гражданина СССР, и как должна выглядеть правовая система будущей России. Великий князь Николай Николаевич в своих размышлениях о

достижениях советского законодательства отмечал, что «в России нет права, а есть извращение самого его понимания». В то же время, он полагал, что следует внимательно следить за тенденциями развития советского права, чтобы при возвращении на Родину в определенной мере использовать сложившуюся там правовую ситуацию в свою пользу. Видный юрист дореволюционного времени В.П. Носович, обстоятельно изучивший Конституцию РСФСР 1918 года и Конституцию СССР 1924 года, проанализировавший становление советского уголовного и гражданского законодательства, говорил, что «советское законодательство есть форма некоего не виданного в истории человечества законодательного обмана». В своем обстоятельном выступлении на Российском Зарубежном съезде В.П. Носович рассмотрел особенности советского законодательства как явного выразителя классово-идеологической идеологии большевизма.

Острую дискуссию в среде политических и военно-политических организаций русской эмиграции в Париже в 1920-1940-е годы вызвал вопрос, почему гражданская война в России не увенчалась успехом Белого движения. Проблема эта всесторонне обсуждалась в кругах военной элиты, принимавшей непосредственное участие в вооруженной борьбе с большевиками, например, в военно-академических заведениях, в различных военных исторических обществах. Подчас сугубо научный, скрупулезный интерес к этой проблеме был совсем не праздным, так как еще все 1920-е годы активно поддерживалась в эмигрантских кругах идея вооруженного вторжения сохранившихся боеспособных воинских формирований в советскую Россию.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы и обобщения, вытекающие из содержания работы. Возникновение общественных объединений и организаций в Париже в первый период русской эмиграции (1920-е годы) было закономерно и связано с процессом международного транзита (перемещения) значительной части общественных институтов дореволюционной России. Оказавшись в эмиграции после революционной смуты и гражданской войны, русские люди для сохранения своих национальных, культурных и духовно-нравственных ценностей реализовали острую необходимость в объединении. Деятельность большого числа организаций развивалась в их взаимодействии и при поддержке Русской Православной Церкви за рубежом, которая служила мощной объединяющей силой, возвышающейся над политическим разногласиями и материальными различиями в эмиграционной среде.

Вышесказанное определяет классификацию эмигрантских общественных объединений и организаций, а также иерархичность таковых структур. Политические организации и объединения играли в формировании идеологии эмигрантов значительную

роль, поддерживая уровень политической активности, включая эмиграционную среду в интенсивное обсуждение жизненно важных вопросов, касающихся будущего России. Именно политическая элита русской эмиграции показывала западноевропейскому обществу, что в условиях изгнания можно творчески развивать общественно-политическую мысль. Военная эмиграция, представленная воинскими, военно-политическими и военизированными молодежными структурами, сумела сохранить и приумножить лучшие достижения отечественной военной науки, осмыслить уроки гражданской войны, создать на корпоративной основе комплекс общественных формирований, позволивших провести безболезненную адаптацию военных людей к мирной жизни на чужбине.

Важным моментом в деятельности вышеназванных эмигрантских организаций и объединений явилось то, что именно в парижский межвоенный период их лидеры предприняли попытку разъяснить правительствам западноевропейских стран и САСШ политику СССР в области международных отношений, отмечая, что любые соглашения с советским государством могут стать роковой ошибкой. Активная позиция русской эмиграции по объединению патриотических сил позволила ей сформировать признание на международном уровне, привлечь симпатии и внимание политических и деловых кругов западноевропейских стран.

Именно в Париже в 1920-1940-е годы была организована и проведена долголетняя масштабная междисциплинарная дискуссия о путях развития России в XX столетии. Результаты острых дебатов ученых-историков и богословов, политиков и представителей военных кругов, администраторов императорской России и деятелей культуры не только были отражены в публикациях, но заложили идейную основу жизнестойкости русской эмиграции, как во Франции, так и в других странах ее рассеяния.

Следует отметить, что все указанные в исследовании организации и объединения доказали свою общественную и культурную самостоятельность и стойкую жизнеспособность, что подтверждает их особую значимость для русской эмиграции первой волны. В то же время, следует указать на то, что негативной стороной деятельности некоторых эмигрантских общественных объединений в Париже стали острые идейно-политические противоречия, порой переплетающиеся с конфликтами чисто персонального характера. В конце 1930-х годов обнаружилась оторванность части эмигрантских общественных структур от реальной почвы, проявилась их самозамкнутость, обострились раздоры и противоречия, которые вносили определенные нестроения в русскую жизнь за границей.

III. Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих авторских публикациях:

В научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных изданий:

1. Лушина, К.А. Концептуальные основы деятельности Русского Обще-Воинского союза во Франции в межвоенный период (1920-1940 гг.) / К.А. Лушина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Международные отношения. Политология. Регионоведение. Выпуск 1 (4). – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2006. – С. 474-478. – 0,3 п.л.

Статьи в прочих изданиях:

2. Лушина, К.А. Деятельность православных организаций в общественной жизни русской эмиграции во Франции в 1920-1940 годах / А.Н. Лушин, К.А. Лушина // Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: Сборник статей. – Вып. 4. – Нижний Новгород: НА МВД РФ, 2001. – С. 64-73. – 0,4 п.л.

3. Лушина, К.А. Деятельность православных молодежных военно-патриотических организаций во Франции в период первой русской эмиграции / К.А. Лушина // Ученые записки Волго-Вятского отделения Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры. – Вып. 11. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2002. – С. 99-103. – 0, 3 п.л.

4. Лушина, К.А. Братство святой Софии: Между вымыслом и истиной/ К.А. Лушина // Истина и заблуждение: Диалог мировоззрений. Материалы VII Международного научного симпозиума 3-4 июня 2003 года. – Нижний Новгород: ВВАГС, 2003. – С. 229-230. – 0,12 п.л.

5. Лушина, К.А. Воспоминания архиепископа Иоанна (Шаховского) как источник по истории русской эмиграции во Франции / К.А. Лушина // Отечественная история XIX-XX веков: Историография, новые источники. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции 28-29 ноября 2003 года. – Нижний Новгород: НГАСУ, 2003. – С. 210-211. – 0,12 п.л.

6. Лушина, К.А. Значение богословской работы матери Марии (Скобцовой) «Типы религиозной жизни» для русской религиозно-философской мысли/ А.Н. Лушин, К.А. Лушина // Природа человека и общество. Диалог мировоззрений: Материалы VIII Международного научно-богословского симпозиума, 14-15 июня 2005 года. – Нижний Новгород, 2005. – С.248-250. – 0, 3 п.л.

7. Лушина, К.А. Братство святой Софии и Богословский православный институт в Париже: История взаимоотношений в 1920-1940 годы / К.А. Лушина // Макарьевские чтения: Материалы IV Международной конференции (21-22 ноября 2005 года). – Горно-Алтайск: РГНФ ГАГУ, 2005. – С. 251-254. – 0,15 п.л.

8. Лушина, К.А. Русские эмигрантские движения и объединения монархической направленности во Франции в 1920-1940 годы / К.А. Лушина // Ученые записки Волго-Вятского отделения Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры. – Вып. 18. – Нижний Новгород, 2006. – С. 112-115. – 0,15 п.л.

9. Лушина, К.А. Офицеры-нижегородцы в Белом движении и белой эмиграции / К.А. Лушина // Ученые записки Волго-Вятского отделения Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры. – Вып. 19. – Нижний Новгород, 2006. – С. 70-73. – 0,15 п.л.

10. Лушина, К.А. Значение общества «Икона» в религиозно-просветительской деятельности русской эмиграции в Париже (1920-1940 гг.) / К.А. Лушина // Русская Православная церковь в мировой и отечественной истории. Материалы научно-практической конференции, 17-19 мая 2006 г. – Нижний Новгород: НГПУ, 2006. – С. 227-232. – 0,25 п.л.

11. Лушина, К.А. Братство святого Фотия в Париже: 1920-1940 годы / К.А. Лушина // Макарьевские чтения: Материалы V международной конференции (21-22 ноября 2006 года). – Горно-Алтайск: РГНФ ГАГУ, 2006. – С. 266-269. – 0,15 п.л.

12. Лушина, К.А. Радикализм в деятельности политических организаций русской эмиграции во Франции (1920-1940 годы) / К.А. Лушина // Регионоведение: Теория и практика. Материалы научного семинара. – Нижний Новгород: ННГУ, 2007. – С. 160-163. – 0,15 п.л.

13. Лушина, К.А. Государственное устройство будущей России в воззрениях русских эмигрантов (1920-1940 гг.) / А.Н. Лушин, К.А. Лушина // Ученые записки Волго-Вятского отделения Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры. – Вып. 21. – Нижний Новгород: Народный памятник, 2007. – С. 102-107. – 0,3 п.л.

14. Лушина, К.А. Русские общественно-политические организации Парижа в 1920-е годы: Объединительные процессы / А.А. Корнилов, К.А. Лушина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Международные отношения. Политология. Регионоведение. - Выпуск № 6.– Нижний Новгород: ННГУ, 2007. – С. 221-226. – 0,3 п.л.

15. Лушина, К.А. Государственно-правовые воззрения В.И. Гурко: Парижский период русской эмиграции / А.Н. Лушин, К.А. Лушина // Ученые записки Волго-Вятского отделения Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры. – Вып. 22. – Нижний Новгород: Народный памятник, 2008. – С. 95-98. – 0,2 п.л.